

Н.С. Панарина

Московский государственный лингвистический университет

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ КАК КУЛЬТУРНО ЗНАЧИМАЯ КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ

Статья посвящена анализу содержания понятий прецедентности, прецедентного текста и выявлению их сущностных свойств. Приводятся достоверные данные эксперимента, подтверждающие функционирование прецедентного текста как культурно значимой когнитивной модели.

Ключевые слова: *прецедентность, прецедентный текст, концептуальная система, языковая личность, понимание текста.*

В ситуации всех видов устного и письменного перевода перед переводчиком встает ряд важных задач. Прежде всего, ему необходимо передать содержание исходного текста. Основная цель перевода состоит в том, чтобы «с максимально возможной близостью передать смысл и форму оригинала» [1, с. 3]. Смысл выражений исходного языка управляет выбором средств языка перевода. Однако если в исходном тексте переводчик сталкивается с аллюзией, непрямым цитированием, отсылкой к другому произведению, ему необходимо адекватно передать эти компоненты. При этом аллюзии практически всегда подвергаются «структурно-семантической трансформации» [2, с. 151]. Например: «...эта женщина способна покорить и изувечить Антарктиду, если расстроится. Избы и кони, лишь её завидев, прекращают гореть и скакать» [3, с. 71]. Возникает вопрос, как перевести выражение, исходя, с одной стороны, из аллюзивного контекста, а с другой стороны – учитывая интертекстуальную связь текстов. Таким образом, проблема смыслового соотношения текстов является актуальной для переводчика. Текст оригинала, который так или иначе используется в переводимом тексте, может быть определен вслед за П.Х. Торопом как «интекст», или как прецедентный текст [4, с. 39].

Прецедентность как феномен, возникший на основе интертекстуальности, исследуется в разных аспектах, однако сущность и характерные свойства данного феномена не определены однозначно. Поэтому появилась необходимость в рабочем определении содержания понятий прецедентности, прецедентного текста, а также в выявлении их сущностных свойств.

В современных исследованиях прецедентный текст (далее ПТ) понимается по-разному. Ю.Н. Караулов рассматривает ПТ как единицу мотивационного уровня языковой личности, которая опосредует познавательную деятельность и актуализируется в ассоциативно-вербальной сети (далее АВС),

реализуя скрытую оценочную связь с элементами других уровней языковой личности. При этом отсылка к ПТ имеет прежде всего «прагматическую направленность» [5, с. 241].

В.В. Красных определяет ПТ как ядерный элемент когнитивной базы, общий для представителей лингвокультурного сообщества (далее ЛКС), который лежит в основе фрейм-структур, когнитивных единиц, представляющих собой узлы относительно предсказуемых «направленных ассоциативных связей» [6, с. 133].

Д.Б. Гудков акцентирует, что ПТ – это элемент системы эталонов национальной культуры, который «всегда аксиологически маркирован» и эмоционально «заряжен» [7, с. 117]. При этом эталоны культуры – это «обще-принятые представления..., хранящиеся в сознании членов ЛКС, означаемые через язык и актуализирующиеся в речи» [7, с. 115].

Ю.А. Сорокин подчеркивает, что ПТ – это особый вид «интекста», который служит «для создания типологического образа и аксиологической фокусировки смысла художественного текста» [8, с. 104].

Таким образом, в любом аспекте рассмотрения акцентируется опосредование ПТ познавательной деятельности индивида. На наш взгляд, анализ структуры феномена прецедентности должен быть основан на рассмотрении механизма понимания текста, на учете специфики взаимодействия прецедентного текста и текста, содержащего отсылку к нему, и на рассмотрении отношения прецедентного текста и индивида как представителя некоторого культурного сообщества. Поэтому представляется возможным рассматривать ПТ как культурно значимую когнитивную модель. Необходимо отметить, что понятие *текст* трактуется нами широко, как единая система смыслов, континуальных, а потому не вполне осознаваемых.

В этой связи понимание текста есть отношение индивида, носителя определенной концептуальной системы, и текста – символического представления другой концептуальной системы. Концептуальная система (далее КС) как система мнений и знаний отражает опыт индивида на разных этапах его развития и в разных аспектах его взаимодействия с миром [9, с. 263]. Термин КС выбран нами потому, что, как отмечает В.А. Пищальникова, в определении «акцентируется отражаемый опыт индивида как на языковом, так и на доязыковом уровне, язык рассматривается при этом одновременно и как часть КС индивида, и как средство построения и символического представления концептуальной системы» [10, с. 5]. И кроме того, «КС образуется не только в результате воздействия так называемой объективной действительности. Она есть и результат рефлексии как процесса самостоятельной работы мышления над структурированием своего содержания, причем процесса континуального» [10, с. 5].

Поэтому КС представляет основу для понимания любых объектов, в том числе и языковых выражений. В зависимости от того, интерпретируется ли языковое выражение в КС индивида, оно может восприниматься им как осмысленное. Под осмысленностью языкового выражения понимается «возможность построения структуры концептов в опорной концептуальной системе, возможность интерпретации языкового выражения содержанием концептуальной системы воспринимающего» [10, с. 5].

Таким образом, функционирование ПТ как культурно значимой когнитивной модели может быть проанализировано на примере того, как в сознании реципиента фрагменты воспринимаемого текста, отсылки к ПТ, связываются с содержанием ПТ. Целью анализа является установление в тексте отсылок к ПТ и определение стилистической роли таких отсылок. Материалом для анализа послужили тексты популярного блогера, автора юмористической прозы В. Солдатенко [3]. Специфика этих текстов в том, что автор с высокой частотностью использует отсылки к ПТ, и эти отсылки являются основным средством выражения авторской иронии. По определению Д.Э. Розенталя, ирония «строится на несовместимости общезыкового и текстового значения слова. <...> Ироническое слово совмещает сразу два значения: лексическое и контекстуальное, функция иронии – подчеркнуть несовместимость сказанного с реальностью» [11, с. 229].

Поскольку отсылкам к ПТ свойственна скрытая оценочная связь с элементами АВС, эти компоненты текста становятся средствами выражения именно иронии, как одного из видов комического. Так, отсылками к ПТ выступают прецедентное имя (далее ПИ) или прецедентное высказывание (далее ПВ), подвергающиеся или не подвергающиеся трансформации. Рассмотрим следующие примеры.

Ляля по утрам очень капризная. Не хочет надевать, что даёт отец. Хоть у отца отличный вкус. Отец всегда выбирает красивое, а главное, тёплое. А Ляля хочет безумств. Каждое утро она не ребёнок, а какой-то Пако Рабан [3, с. 273].

В приведенном фрагменте текста ПИ французского модельера вводится автором при описании выбора ребенком деталей своего гардероба. Через противопоставление «не ребенок, а какой-то Пако Рабан» автор подчеркивает, что такое поведение для героини неестественно. Вводимое ПИ за счет апелляции к конкретной исторической личности усиливает противопоставление, текст становится более экспрессивным и при этом скрыто выражается авторская оценка. Таким образом, реализуется ирония.

Но между тем трудность интерпретации состоит еще и в том, что отсылки часто неочевидны. Они могут быть модифицированы по сравнению с источником, ПТ.

*Я, говорит, хочу – и называет что-нибудь вычурное, невероятное. Например, сень лошадок на майке. Тогда я убегаю в шкаф, там плачу и мечтаю, чтоб скорей она **скунее стала в желаньях** [3, с. 273].*

В последнем предложении данного отрывка можно выделить трансформированную цитату, отсылающую читателя к стихотворению С.А. Есенина «Не жалею, не зову, не плачу». Отсылка трансформирована таким образом, что в новом тексте фрагменты стихотворного текста оригинала встречаются в разных частях предложения и непосредственно друг с другом не соотносятся. Так, более явной частью отсылки выступает выражение «скунее стала в желаньях». Читатель, увидевший отсылку, вновь воспринимая предложение, на основе ассоциативного ряда выделяет как отсылку также глагол *плачу*, который в новом тексте выглядит аутентично, но в оригинале является сильной позицией текста:

*Не жалею, не зову, **не плачу**,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.*

<...>

*Я теперь **скунее стал в желаньях**,
Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне» [12, с. 149].*

Так, стихотворение С. Есенина ассоциативно возникает в сознании читателя параллельно с воспринимаемым им текстом. *Скунее стать в желаньях* значит *стать старше, мудрее, утратить юношеский пыл*. Однако описание бытовой ситуации в юмористическом тексте не соответствует отсылке, апеллирующей к философскому содержанию стихотворения. Поэтому в данном случае источником иронии является эмоциональная и тематическая противоположность двух текстов.

Но если читатель не интерпретирует отсылку, то он не понимает авторскую иронию, хотя общий смысл текста может быть ему понятен. Однако так происходит не всегда.

*Девичье сердце вмещает бесщётное число котов. Каждый кот как в первый раз. Маша познакомилась с одним, в Макдональдсе. Отдала котлету из моего чизбургера. Я за салфетками ходил. Вернулся, **а он уже бреется моей бритвой**. <...> Пока мы обедали, еще пять воскресных отцов, как могли, полюбили салатик. Окружающие девочки отдавали также картошку и напитки, но кот соглашался только на мясо [3, с. 107].*

Осведомленный читатель, которому известен ПТ, определит, что ПВ отсылает к реплике героя кинофильма «Ирония судьбы, или С легким паром!» Интересно, что в контексте фильма выражение *бреется моей бритвой* не только означает *пользуется моей вещью*, но и передает целую гамму чувств героя: разочарование, обиду, ревность. Важно, что эти чувства непосредственно не выражены. Сравнение проводится на основе сходства возникающих у героев эмоций, но при этом с точки зрения специфики социальных ролей отношения героев кинофильма несопоставимы с отношениями героев текста. Поэтому ситуация в ПТ по эмоциональному напряжению не соотносима с бытовой ситуацией, описываемой в авторском тексте. Такое несоответствие акцентирует авторскую иронию. Но если индивид не знаком с фильмом, то он не только не сможет понять иронию, но и не будет воспринимать предложение, содержащее ПВ, как осмысленное.

Таким образом, индивид обращается к прецедентному тексту, когда он познает и интерпретирует события, устанавливая между ними актуальную для себя связь, и репрезентирует ее в тексте/речевом произведении. Специфика этой связи в том, что индивид оценивает события на основе воспринятых ранее ценностно значимых культурных элементов. В основе связи событий лежит ценностное отношение индивида. **Поэтому прецедентность – это особенность не текста, а КС.** Специфика связи ПТ и текста, содержащего отсылку к нему, состоит в том, что отсылка к ПТ как элемент системы текста связана не только синтагматическими, но и специфическими парадигматическими отношениями в АВС. Как отмечает Ю.Н. Караулов, введением ПТ «достигается резкое расширение смысла и одновременно исключительная концентрация смысла» [13, с. 241]. Поэтому отсылка к ПТ как компонент текста обладает большей значимостью для реципиента. Прецедентность реализуется, если автор осознает социокультурную значимость ПТ, адресат знаком с этим текстом и способен распознать отсылку к нему. При этом существенным свойством прецедентности является аксиологическая маркированность, детерминируемая базовыми ценностями индивида.

Таким образом, теоретический анализ литературы и анализ функционирования ПТ как культурно значимой когнитивной модели посредством отсылок позволяют нам сделать следующие выводы:

1. Прецедентность – это не свойство текста, а особая познавательная структура, отражающая связь индивида с социально значимым вербальным или невербальным событием действительности. Она устанавливается посредством культурно значимой познавательной единицы.

2. Прецедентность, характеризующая понимание текста, возникает в том случае, если индивид способен интерпретировать отсылку к ПТ, если в его сознании есть представление о некотором культурном объекте.

В заключение отметим, что исследование феномена прецедентности как структуры, отражающей индивидуально обусловленную актуальную связь индивида и события, имеет значение не только для разработки проблемы контактов между текстами на уровне внутритекстовых связей и проблем анализа переводческой деятельности, но и для исследования проблем межкультурной коммуникации как смыслового взаимодействия носителей культурно обусловленных концептуальных систем.

Список литературы

1. Палажченко П., Чужакин А. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания. – М., 1999.
2. Стилистические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Сулейманова О.А., Беклемешева Н.Н., Карданова К.С. [и др.]. – М.: Академия, 2010.
3. Сэ С. Сантехник, его кот, жена и другие подробности. – М., 2012. – 320 с.
4. Тороп П.Х. Проблема интекста // Труды по знаковым системам XIV, Тарту, 1981. – С. 32–44.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2010.
6. Красных В.В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) // Язык, сознание, коммуникация. – 1997. – № 1. – С. 128–145.
7. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М., 2003.
8. Сорокин Ю.А. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // Сорокин Ю.А. Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993. – С. 98–118.
9. Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. – М., 1983.
10. Пищальникова В.А. Содержание понятия картина мира в современной лингвистике [Электронный ресурс]. – URL: http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/pa1998_1/pages/13/pap_13.html (дата обращения: 12.05.2013).
11. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование. – М.: Айрис-пресс, 2010.
12. Есенин С.А. Собр. соч. в трех томах. – Т. 1. – М., 1970.
13. Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. – 2-е изд. – М., 2010.

Получено 20.03.2013

N.S. Panarina

**PRECEDENT TEXT AS A CULTURALLY
SIGNIFICANT COGNITIVE MODEL**

The article gives the analysis of the notions of precedence and precedent text, and identifies its essential characteristics. The provided valid experimental data prove the functioning of the precedent text as a culturally significant cognitive model.

Keywords: *precedent text, precedence, conceptual system.*